

*Международная научно-практическая конференция
«Философия и экономика в эпоху цифровой трансформации», 15 декабря 2020 (БГЭУ, г. Минск)*
Equilibrium / P. A. Diamond // Review of Economic Studies. – 1982. – Vol. 49. –
P. 217–227.

7. Шавкунова, И. С. Рациональность как характеристика процесса принятия решений: сравнительный анализ разнопарадигмальных подходов / И. С. Шавкунова // Известия Байкальского государственного университета, 2019. – Т. 29. – №2. – С. 289 – 296.

*П.П. Стефанович, преподаватель-стажёр
obmolot90@gmail.com
БГЭУ (Минск)*

П.П. Стефанович. КАРЛ МЕНГЕР И «СПОР О МЕТОДАХ» В НЕМЕЦКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Должна ли экономическая теория строиться абстрактно, дедуктивно и гипотетически, не считаясь с эмпирической реальностью; или должна ли экономическая наука быть ограниченной сбором эмпирических фактов и обобщением их в скучную статистику? Означает ли строгое знание избавление от всех эмпирических доказательств, или же наоборот, требует радикального поворота к эмпиризму? Является ли принцип методологического индивидуализма, в противоположность методологическому коллективизму, незаменимым в экономике? Данные вопросы не новы в экономической теории. Они впервые появились в конце XIX века в так называемом «споре о методах» между Карлом Менгером и Густавом Шмоллером. Важно подробно рассмотреть этот спор, поскольку он считается одним из наиболее значительных споров в истории экономической науки. В некотором смысле он предвосхищает и современные споры об экономике, и дискуссии 20-х годов XX века в СССР.

В литературе понятие Methodenstreit («спора о методе») обычно описывается как спор между абстрактно-дедуктивным методом, представленным Карлом Менгером, и эмпирико-индуктивным методом, представленным Густавом Шмоллером.

Впервые понятие Methodenstreit употребил Бём-Баверк [1, с. 246] в 1890 году (хотя он не был согласен с однозначным отождествлением исторической школы с катедер-социалистами [1, с. 267]), но начало будущей терминологии положил Шмоллером. Он понимал свой диалог с Менгером в первую очередь как столкновение индуктивного и дедуктивного методов. Однако было бы неправильным понимать спор о методах как исключительно спор между абстрактно-дедуктивным и эмпирико-индуктивными методами, поскольку, во-первых, полемика между Шмоллером и Менгером включала в себя и другие точки столкновения, в том числе проблему обоснования строгих экономических законов. Во-вторых, сама терминология «абстрактно-

дедуктивного» и «эмпирико-индуктивного» также является интерпретацией и скорее соответствует терминам Шмоллера; Менгер никогда не пользовался такими терминами, а называл свой метод эмпирико-реалистичным, а метод Шмоллера – точным. В-третьих, отдельной стороной спора является тот факт, что он был столкновением методологического индивидуализма и коллективизма в социальных науках. В-четвёртых, спор не сводился к конфликту Менгера и Шмоллера. Существует мнение, что Шмоллер не обогатил дискуссию чем-то оригинальным, а настоящим оппонентом Менгера был профессор Лейпцигского университета Вильгельм Рошер (1817-1894), представитель более старого поколения исторической школы, которому Менгер посвятил свои «Основания политической экономии» 1871 года.

На момент публикации «Оснований» в немецкой экономике доминировала молодая историческая школа. Принадлежащие к ней учёные обычно были ориентированы на решение практических политических вопросов. Они требовали историко-описательных методов в экономике. По их мнению, научные знания должны были выражаться так, чтобы их можно было использовать в экономической и социальной политике. Поэтому точная и индивидуалистическая методология Менгера имела мало шансов на успех в их сообществе. Однако объектом недоверия со стороны немецких экономистов была не только теория субъективной ценности, которая имела давнюю традицию в Германию. Яростное сопротивление вызвало явное требование Менгера к методологическому индивидуализму. Он полагал, что социальные науки должны объяснять социальные явления на основе изучения индивидуальных предпочтений. Предложенные им принципы утверждали, что развитие экономической науки должно опираться на человека как творческое начало и источник всех социальных процессов и событий.

Однако практически все немецкие экономисты были приверженцами коллективизма, что и было одной из причин их несогласия с Менгером. Другой причиной, видимо, было то, что «Основания» написаны не как «работа, посвящённая эмпирической науке, а как философский трактат» [2, с. 7]. Но Менгер был убеждён в истинности своей теории и начал улучшать свою работу уже в 1873 году, спустя всего два года после первой публикации. Он оставил экономическую теорию без изменений, но подкрепил её философскими, гносеологическими и методологическими соображениями. Не смирившись с тем, что его теория не получила должного отклика в Германии, он начинает сводить счёты с немецкой политэкономией в статье под названием «Раскол немецких национальных экономистов» (1873). Однако кульминацией его теоретического разрыва с немецкой экономической наукой является его вторая методологическая работа «Исследование о методах социальных наук и политической экономии в особенности» (1883), где Менгер определяет экономику как науку теоретическую. Ключевая проблема, которую он исследует – различие между историческими и теоретическими науками об обществе. Менгер считает, что отличительным критерием

является то, что исторические науки занимаются анализом конкретных событий, в то время как теоретические науки анализируют общее для этих событий или классов событий.

Задача экономики как теоретической науки состоит в том, чтобы проанализировать общую сущность этих явлений и общие отношения между ними. Отличия экономики от истории, разумеется, не означает, что историки не должны интересоваться народным хозяйством. Одно и то же явление можно объяснить как исторически, так и теоретически. Рост доходов от земли или падение процента на капитал исторически можно объяснить как результат конкретных обстоятельств. Однако эти явления также можно интерпретировать теоретически как следствие точных экономических законов. Оба подхода оправданы. «Сущность теоретической национальной экономики во всяком случае может состоять лишь в изъяснении именно этих типов и типических соотношений, или, другими словами, — общей сущности и общей связи законов народнохозяйственных явлений, но отнюдь не сущности и связи индивидуальных явлений народного хозяйства, т.е. не в исторических выяснениях, или практических правилах для хозяйственной деятельности людей. Теория народного хозяйства ни в каком случае не должна быть смешиваема с историческими, или практическими науками о народном хозяйстве» [3, с. 315]. Подобным образом заблуждался и Маркс, который «самым резким образом подчёркивал исторический характер экономической науки и относительность его законов» [4, с. 44] и придерживался мнения, что когда «жизнь пережила период данного развития, вышла из данной стадии и вступила в другую, она начинает управляться уже другими законами» [4, с. 44].

Задача точной теоретической науки — выделить простейшие элементы социальных явлений, а затем, обобщив их взаимодействия, объяснить более сложные явления. Этот подход оправдан в ситуации, когда эти простейшие элементы имеют неэмпирический характер. По мнению Менгера, это даёт большое преимущество социальным наукам перед естествознанием.

Существование исторического метода политэкономии возможно при условии наличия у субъектов стремления к полному пониманию их экономических интересов, полного знания о доступных средствах и целях и при отсутствии внешнего принуждения при принятии решений. Однако в реальности при осуществлении экономической деятельности человек редко во всей полноте осознаёт свои интересы. Людям свойственно ошибаться как при соотнесении доступных им средств с поставленными целями, так и при оценке экономической ситуации на рынке. К тому же «экономическая свобода их нередко стесняется различными условиями» [3, с. 335]. Менгер отрицает догму о «непогрешимости» и «всеведении» людей в хозяйственных делах [3, с. 348], чем фактически предвосхищает теорию рассеянного знания Хайека.

Точный метод теоретического исследования природного мира вовсе не отрицает единства природных организмов. Скорее он ищет происхождение и функции этих отдельных образований и пытается их объяснить

функционирование. По мнению Менгера, для этой цели всегда необходимо использовать методологический индивидуализм. Он демонстрирует точный анализ происхождения и эволюции права, денег и других институтов.

Менгер писал, что односторонняя переоценка исторических исследований со стороны немецких экономистов коренится в ошибочном понимании политэкономии и взаимосвязи между историческим и экономическим исследованием. Целью его усилий всегда было желание во всей полноте понять существующие, непреднамеренно возникающие социальные институты (право, деньги, мораль и другие), чтобы защитить их от радикального рационализма в области экономики, не допустить того, чтобы органичный характер экономики попал под действие поверхностного государственного прагматизма, который «неизбежно ведёт к социализму» [5, с. 84; 3, с. 433].

Наиболее важным достижением Менгера является открытие закона предельной полезности (примерно одновременно с Леоном Вальрасом и Уильямом Стенли Джевансом). Широкому принятию теории субъективной ценности мешал кажущийся парадокс: с одной стороны, вода обеспечивает само существование человека, но стоит очень дешево. С другой, алмазы крайне дороги, хотя их значимость намного меньше. Парадокс разрешается, если рассматривать ценность не класса благ («вода вообще» и «алмазы вообще»), а конкретных единиц. Вода имеется в изобилии, поэтому её ценность определяется ценностью наименее важной из удовлетворяемых ею потребностей (например, ценностью воды в городских фонтанах). Алмазы же из-за своей редкости могут удовлетворять только наиболее важные потребности, поэтому стоят дорого.

Открытый спор Менгера со Шмоллером закончился в 1884, а в последующие годы вышли работы, которые «окончательно закрепили в мире репутацию австрийской школы» [6, с. 101]. В 1884 публикуются «История и критика теорий процента на капитал» Бём-Баверка и «Источник и основные законы хозяйственных ценностей» Фридриха фон Визера, в 1886 — «Основы теории ценности хозяйственных благ» Бём-Баверка, в 1887 — «Основы теории государственного хозяйства» Эмиля Сакса, в 1889 — «Позитивная теория капитала» Бём-Баверка, «Естественная ценность» Визера, «Новые успехи экономической теории» Сакса и ряд других работ.

Значение «спора о методах» состоит в демонстрации того, как теория субъективной ценности изменила не только концептуальную и методологическую структуру теоретических социальных наук, но и сам способ толкования истории и политики. Поэтому аргументы австрийцев, направленные против их оппонентов, которые попытались сформулировать практические нормы индивидуального политического действия на основании якобы открытых ими законов и смысла истории, по-прежнему представляют значительный интерес. Это связано с интересом австрийцев к проблеме надежности и эффективности практических норм, выведенных из ложных общих законов, — к одной из центральных проблем не только экономической

науки, но и политической философии. Экономическая теория является результатом понимания того, что человеческая деятельность основана на проблеме редкости благ относительно потребностей.

Ошибка исторической школы немецких экономистов состояла в том, что для них экономическая теория оставалась в подчинённом положении у практической политики и истории народного хозяйства. При этом Менгер полагал, что практическая экономика должна черпать вдохновение из свободной от ошибок экономической теории. Любая политика, основанная на ошибочном представлении о жизни, обречена на провал, даже если её идеологи руководствуются благими намерениями.

Список источников

1. Böhm-Bawerk, E. von. The Historical vs. the Deductive Method in Political Economy / E. von Böhm-Bawerk // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. — Vol. 1. — 1890. — pp. 244-271.
2. Haller, M. Mixing Economics and Ethics: Carl Menger vs Gustav Von Schmoller / M. Haller // Social Science Information. — Vol. 43, №1. — 2004. — pp. 5–33.
3. Менгер, К. Избранные работы / К. Менгер. — М. : ИД «Территория будущего», 2005. — 496 с.
4. Бухарин, Н.И. Политическая экономия рантье. Теория ценности и прибыли австрийской школы / Н.И. Бухарин. — М. : «Орбита», 1988. — 192 с.
5. Menger, C. Die Irrthümer des Historismus in der deutschen Nationalökonomie / C. Menger. — Alfred Hölder. — Wien, 1884. — X + 98 S.
6. Хайек, Ф. А. фон. Судьбы либерализма в XX веке / Ф.А. фон Хайек. — Под ред. Т. Даниловой и А.В. Куряева. — М. ; Ч. : ИРИСЭН, Мысль, Социум, 2009. — 337 с.